

Приживется ли на Камчатке отдельный сбор мусора?

Первый мусороперерабатывающий завод, который станет не просто сжигать отходы, а сортировать их и выпускать продукцию вторичной переработки, открылся на территории свалки номер один, расположенной в районе дороги к Халактырскому пляжу. Проект в середине июня получил статус сопровождения правительством края. В его реализацию инвестор планирует вложить около 300 миллионов рублей.

Пластик, картон, бумагу, цветные и черные металлы, а также стекло, запрещенные к захоронению со следующего года, будут сортировать и перерабатывать в полимерно-песчаную плитку, топливные брикеты, щепу и крафтовую бумагу. Таким образом удастся соблюсти все нормы экологического законодательства, которые вступят в силу с 1 января 2019 года.

Для того чтобы завод начал работать на полную мощность, осталось всего ничего: организовать отдельный сбор мусора. Это значит, что каждый житель краевой столицы должен выбрасывать резину, стекло, пластик и бумагу (не говоря уже о ртутьсодержащих и других опасных отходах) в отдельные емкости, а затем выносить их в контейнеры, отличающиеся друг от друга по цвету.

Напомним, что все отходы подразделяются на пять классов опасности, где первый класс – наиболее вредные, а пятый – наименее опасные ТБО. Один из наиболее вопиющих случаев, связанных с незаконной утилизацией отходов, произошел в Петропавловске в сентябре 2016 года. Тогда в шести километрах от лыжной базы «Лесная» (в сторону поселка Радыгино) на контейнерной площадке бдительные горожане обнаружили нелегальную свалку отходов первого класса опасности.

Это были два десятка использованных люминесцентных ламп, часть которых оказалась разбитыми.

В каждой такой лампе содержится от трех до пяти миллиграммов ртути. Это в пять раз

больше, чем в обычном бытовом градуснике, об опасности которого мы все знаем с начальной школы. Разрушенная или поврежденная колба лампы высвобождает пары, которые могут вызвать тяжелое отравление. Проникновение ртути в организм чаще всего происходит именно при вдыхании ее паров, не имеющих запаха.

Ртуть поражает нервную систему, печень, почки, желудочно-кишечный тракт. Попадание внутрь одного грамма ртути и ее солей смертельно. Воздействие на природную среду также характеризуется необратимыми нарушениями в экологических системах без возможности их восстановления. При загрязнении почвы этим серебристо-белым жидким металлом в обязательном порядке проводится демеркуризация (от слова «меркурий», что в переводе с древнеримского языка означает «ртуть») местности. Иначе говоря – ртуть и ее соединения удаляют физико-химическими или механическими способами, исключая возможность отравления людей и животных.

Кодекс об административных правонарушениях РФ предусматривает для тех, кто выбрасывает особо вредные ТБО куда попало, значительный денежный штраф, сумма которого может достигать 250 тысяч рублей. Кроме того, на правонарушителя возлагается обязанность по возмещению стоимости экологического вреда и демеркуризации местности. Надо только установить, кто именно устроил свалку отходов первого класса опасности. При отсутствии свидетелей сделать это практически невозможно.

Главный смысл раздельного сбора мусора заключается в том, что это позволяет не загрязнять остатками пищи материалы, пригодные к вторичной переработке и предохраняет их от гниения и размножения бактерий. Но раздельный мусор – концепция, которая начинает работать, прежде всего «снизу»: сортировать мусор необходимо, начиная с уровня частных лиц, а эффективность этого метода во многом зависит от добросовестности сортировки. Такой подход требует ответственности и осознанности.

В странах, где разделение мусора практикуется давно, для частных лиц и предприятий существуют «экологические поощрения»: можно получить скидку на услуги в сфере ЖКХ или, в случае производств, субсидии и налоговые льготы. Законодательство в России в сфере разделения мусора только начинает появляться.

Так, 31 декабря 2017 года президентом был подписан закон о вводе отдельного сбора мусора и обеспечении стимулирующих мер. Статья закона с поправками в федеральное законодательство в сфере отходов производства и потребления вступает в силу с 1 января следующего года.

С января 2018 года многие категории отходов запрещается захоронять на полигонах. Ранее для установки баков для разделения мусора требовалась отдельная лицензия, теперь процедуру упростили. Это позволяет надеяться на развитие системы разделения и переработки мусора в России.

В Европе разделение отходов практикуется уже давно – отдельные элементы этой системы использовались еще в пятидесятых годах прошлого века, а полностью практика разделения мусора начала применяться с восьмидесятых в Нидерландах. Сегодня это одна из самых чистых стран, а свалок в ней осталось не больше двух десятков (до введения сортировки и переработки мусора их было больше двухсот).

В большинстве развитых европейских стран «мусорная» отрасль курируется государством и регламентируется на законодательном уровне. В Германии, к примеру, предприятия и частные лица, уличенные в небрежном отношении к отходам, обязаны платить «налог на свинство» – взносы в бюджет, которые потом тратятся на ликвидацию несанкционированных свалок.

В Швейцарии разделение отходов тоже закреплено законом: нужно использовать специальные контейнеры, установленные возле домов, а за смешанный мусор можно получить большой штраф. Все, что не подходит для этих контейнеров, придется самостоятельно отвезти на свалку, доступ к которой открывается по электронной карте. Чтобы получить карту, швейцарцы платят взнос в местную администрацию.

Футуристического вида контейнеры для разных типов тары, батареек, одежды, обуви, бумаги и пластика установлены в Чехии. У большинства жителей здесь по три отдела в ведрах (пластик, бумага, смешанные отходы), а у каждого дома размещены соответствующие баки. Гуляя по городу, можно заметить баки для стекла разных цветов.

Ближайшие соседи в Республике Беларусь, с 2009 года тоже практикуют разделение ТБО. Установленная в Минске система контейнеров позволила уже в первый год программы собрать почти десять тонн мусора, а за минувшее время цифра годового «урожая» выросла в несколько раз. Все это отправляется в переработку. Есть пункты сбора батареек и лампочек, но перерабатывающих предприятий для них пока нет.

Что мешает нам последовать европейскому примеру? Прежде всего необходимость наладить не только переработку, но и сбор, а также вывоз отходов. До сих пор мало кому из жителей Петропавловска известно, по каким адресам расположены специальные оранжевые контейнеры для ртутьсодержащих отходов. Увидеть их можно только случайно. Мусорных баков для стекла, металла, пластика, резины, бумаги в краевом центре нет и в помине. Что же говорить об отдаленных районах Камчатки.

Имеет значение и безответственное отношение людей, их нежелание создавать себе дополнительный труд. Гораздо проще выкинуть мусор весь скопом, не задумываясь о том, куда он потом отправится. С другой стороны, есть определенное недоверие к властям и перерабатывающим предприятиям: «разделяй, не разделяй, все одно – также отправится на свалку, у нас ничего правильно не делается».

В предыдущих номерах нашей газеты мы уже рассказывали о несанкционированных свалках автопокрышек. Некоторые из них находятся буквально в двух шагах от нашей редакции. Однако краевое агентство по обращению с отходами, похоже, не спешит ликвидировать их. Владельцы многочисленных шиномонтажных мастерских, согласно действующему законодательству, должны самостоятельно организовать утилизацию автопокрышек путем доставки на соответствующие предприятия. Но данная услуга является платной.

Прием отработанной автомобильной резины в Петропавловске осуществляют четыре компании. Цены на утилизацию в них разнятся, но незначительно: от 35 рублей за килограмм резины в ООО «Техноинноватика» до 280 рублей за каждую шину с дисками в МОО «Экологическая безопасность». В свою очередь, ООО «Экология» принимает на утилизацию покрышки для легкового автомобиля по 100 рублей за штуку, а каждая покрышка для джипа обойдется ее владельцу в 200 рублей.

Складывается ощущение, что камчатские чиновники, отвечающие за мусорную проблему, пытаются наступить на грабли, несколько лет назад стукнувшие по лбу

бывшего главы Петропавловска, отставного прапорщика Константина Слыщенко. Он санкционировал открытие в здании бывшей средней школы № 19 в Чапаевке собачий питомник под видом приюта для бездомных животных. Изначально предполагалось, что там будут содержаться бродячие псы, которых привозили бы с городских улиц сердобольные жители краевого центра. Но в результате заложниками частной псарни оказались жители поселка.

Хозяйка «приюта» – юрист Оксана Копейкина – рекламируя свое заведение, скромно умолчала о том, что дворняг туда принимали не бесплатно. За каждую из них она брала от 10 до 20 тысяч рублей. Конечно, не каждый был готов выложить круглую сумму за подобранную на улице собачонку. Четвероногих отказников оставляли там же, на автобусной остановке в Чапаевке.

Та же история происходит и с использованной автомобильной резиной. Зачем платить, если безнаказанно можно этого не делать? Инспекторы государственного экологического надзора регулярно проводят рейды и подтверждают наличие несанкционированных свалок авторезины. Но найти виновников им, видимо, не под силу. А сами владельцы шиномонтажек не видят смысла нести неоправданные, по их мнению, расходы.

Увы, мусорная проблема пока неразрешима с помощью рынка. Переработка отходов в общем и целом не окупается. Свежеизготовленная резина стоит на 40 процентов дешевле резины из вторсырья. Тонна стеклянного вторсырья в 1990-х стоила от 40 до 60 долларов, а чистого кварцевого песка – около 18 долларов. Компании по переработке пластика предлагают новые рецепты все время. В Эстонии, например, с 2009 года действует компания «Элегро», которая утверждает, что ее пластиковые доски, сделанные из вторсырья, совершенно безопасны, экологичны и стоят дешевле аналогичных продуктов из первичного сырья.

Если бы мусор было перерабатывать выгодно, эта проблема решилась бы сама собой: у каждой двери стояли бы компании, готовые купить у вас мусор, и муниципалитетам не приходилось бы организовывать службы по его вывозу, платить за сжигание, сортировку и переработку. А без этого борьба с незаконными свалками будет безуспешной. Можно будет бороться с ними всю жизнь, но так их и не побороть.

Дмитрий ЧЕРНОВ